

В СОЮЗЕ СО СЛОВОМ IN ALLIANCE WITH THE WORD

УДК 78.071.1

DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2019-14002>

ВАН ПЭЙ

Университет Сичан (Китай)

ОБРАЗНЫЙ МИР ЛИТЕРАТУРНЫХ СОЧИНЕНИЙ Р. ШУМАНА

В историю европейской музыкальной культуры XIX век вошел как «золотой век» музыкального романтизма. Ярким представителем данного направления в музыке был Р. Шуман. За свою сравнительно недолгую жизнь он сумел, с одной стороны, обобщить искания немецких философов-романтиков в области искусства, с другой – раскрыть особенности творчества ряда европейских композиторов. Именно Р. Шуман первым оценил меру таланта в творчестве Ф. Шопена. Музыкально-критическая деятельность Р. Шумана была весьма плодотворной, поэтому он оставил большое эпистолярное наследие.

Актуальность и научная новизна данной статьи определяется тем, что творчество Р. Шумана, рассматриваемое с ракурса музыкально-литературной деятельности композитора, ранее не было предметом отдельного исследования. Методологической основой для написания данной статьи послужили труды Б. Асафьева,

М. Друскина, С. Маркуса и другие, в которых наряду с творчеством Р. Шумана освещаются и общеэстетические воззрения композитора.

Несомненно, отношение композитора к немецкой романтической литературе изменялось во времени. Представляется возможным выделить жан-полевский, гофмановский и гейневский периоды в эволюции взглядов Р. Шумана, а в позднем периоде творчества воззрения композитора были близки к И. Гете.

Как критик Р. Шуман защищал творческие искания молодых немецких композиторов и Ф. Шопена в противовес «новой немецко-французской школе». Сущность романтической эстетики Р. Шумана проявляется уже в самом подходе к таким важнейшим проблемам, как фантазия и реальность, традиции и современность, искусство и жизнь и т. п.

Ключевые слова: критическая деятельность Шумана, романтизм, эстетика Шумана.

Для цитирования: Ван Пэй Образный мир литературных сочинений Р. Шумана // Южно-Российский музыкальный альманах. 2019. № 4. С. 12–17.
DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2019-14002>

WANG PEI

Xichang University (China)

LITERARY WORLD OF R. SCHUMANN

In the history of European musical culture the 19th century is known as the “golden age” of musical romanticism. A vivid representative of this trend in music was R. Schumann. In his relatively short lifetime he managed to summarize the search of German philosophers of Romanticism in the field of arts on the one hand, and on the other, to reveal peculiarities in the creative work of many European composers. It was Schumann who first appreciated F. Chopin’s talent. R. Schumann’s activities in music criticism were very fruitful, therefore, he left a great epistolary heritage.

The relevance and academic novelty of this article is determined by the fact that R. Schumann’s activities in music criticism have never been the subject of an independent research. Methodologically, the article is based on works by B. Asafiev, M. Druskin, S. Marcus and others which along with R. Schumann’s creative work highlight the composer’s general aesthetic views.

Undoubtedly, the composer’s opinion on German romantic literature changed over time. It seems possible to identify this evolution from the influence

of Jean-Paul, Hoffmann, and Heine to Goethe in a later period of his life.

As a critic, R. Schumann supported the creative pursuits of young German composers and F. Chopin in opposition to the "new German-French school". The essence of Schumann's romantic aes-

thetics manifests in the very approach to such essential issues as fantasy and reality, traditions and modernity, art and life, etc.

Key words: Schumann's activities in music criticism, romanticism, Schumann's aesthetics.

For citation: Wang Pei Literary world of R. Schumann // South-Russian musical anthology. 2019. № 4. PP. 12–17.

DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2019-14002>

Историю европейской музыкальной культуры XIX век вошел как «золотой век» музыкального романтизма. Это было время рождения неисчерпаемых по духовной силе и выразительности художественных сокровищ. Творчество композиторов обогатилось новыми идейно-художественными концепциями, обновилось яркими средствами выразительности в сфере интонационно-мелодического языка, гармонии и ритма. Немаловажную роль в становлении и развитии этих новых идейно-художественных процессов сыграл композитор и музыкальный критик Роберт Шуман.

Именно Р. Шуману было суждено обобщить искания немецких философов-романтиков в области искусства, с одной стороны, а с другой – раскрыть уникальность творчества многих европейских музыкантов (своих современников и преемников). Являясь редактором прогрессивного «Нового музыкального журнала», Р. Шуман стремился объяснить своим читателям особенности романтического искусства, его художественную сущность, образный мир. Именно он почувствовал самобытность творчества Ф. Шопена, образно охарактеризовав его огромное общественное значение («пушки, спрятанные в цветах»).

Актуальность и научная новизна данной статьи выражается в том, что творческий портрет немецкого композитора Р. Шумана, рассматриваемый с позиций его музыкально-литературной деятельности, ранее не изучался в китайском искусствоведении. Методологической основой послужили историко-теоретические изыскания Б. Асафьева, М. Друскина, С. Маркуса и других, в которых рассматриваются общеэстетические принципы творчества Р. Шумана. Отдельная группа источников непосредственно отражает осмысление феномена музыкального романтизма, в рамках которого выявляются характерные черты творческого облика Р. Шумана. Это труды И. Бэлзы [1], Д. Житомирского [2], В. Конен [3], А. Крюкова [4], С. Маркуса [5], в которых раскры-

ваются основные вехи жизненного и творческого пути Р. Шумана, анализируются его музыкальные произведения и литературные сочинения.

Духовное формирование Р. Шумана началось в 1820-е годы, когда романтизм в Германии только что пережил блистательный период своего расцвета в философии и литературе. Становление Р. Шумана как музыкального критика и литератора связано с творчеством немецкого писателя Иоганна Пауля Фридриха Рихтера, создававшего свои литературные произведения под псевдонимом Жан-Поль (1763–1825). Сходство мироощущения Р. Шумана и Жан-Поля прослеживается при чтении писем, дневников, литературных работ композитора, которые сам Шуман в шутку называл «жан-полиадами». Импульсы, идущие от литературы, были очень сильны, и юный Р. Шуман воспринял их со всей страстностью своей натуры.

«Пролагая новые пути в искусстве, делая очень многое для развития музыкальной эстетики романтизма, Шуман оставался художником, творящим очень непосредственно, спонтанно, по велению сердца» [6, с. 20]. Романтическая импульсивность его восприятия окружающей действительности выразилась в стремлении уловить всю многогранность пестрого потока жизни в его контрастах, изменчивости, бесконечных новых оттенках. Его постижение мира – это не последовательный философский охват бытия, а мгновенная и обостренно чуткая фиксация всего, что заставило вибрировать тончайшую мембрану его художественной души. Эмоциональная шкала музыки Шумана отличается множеством градаций: нежность и ироническая шутка, бурный порыв, драматический накал и растворение в созерцании, поэтических грезах. Многие сочинения Шумана проникнуты атмосферой страстного ожидания, что так характерно для душевного состояния композитора: портреты-характеры, картины настроения, образы одухотворенной природы, легенды, народный юмор, веселые зарисовки, поэзия быта и сокровенные желания.

Этот богатый образный мир проявился и в его литературном творчестве.

Литературно-критическая деятельность Шумана активнее всего разворачивается в 1830-е годы параллельно яркому «всплеску» его композиторского творчества. Вышеупомянутые исследователи творчества Р. Шумана отмечают, что 1830–1840 гг. – это время эмоционального подъема, пора поразительной концентрированности сил композитора, вызванного пронзительным чувством любви к будущей жене (Кларе Вик).

Бликие связи Шумана с представителями романтической немецкой литературы получили прямое претворение в его литературно-публицистической деятельности. В 1834 году при участии ряда друзей Шуман основал «Новый музыкальный журнал», деятельность которого стала практическим осуществлением мечты молодого композитора о союзе передовых художников, названном им «Давидовым братством» («Давидсбунд»). Развернувшаяся на страницах журнала полемика вокруг кардинальных вопросов романтического музыкального искусства (в которой принимали участие многие передовые музыканты Германии) обнаруживает особую роль его редактора и основного автора.

Р. Шуман полагал, что все образы, запечатленные в дневниках поэта, альбомах художника, могут быть воплощены в музыкальных произведениях. «Об этом уникальном свойстве музыки спорили два литературных «двойника» Р. Шумана – Флорестан и Эвсебий, которые были олицетворением двоemiрия собственного творческого начала для композитора» [6, с. 16]. Данные грани – два типа героя, отражающие двустороннюю сущность конфликтного шумановского мировосприятия. Отсюда проистекают и линии творчества Шумана – субъективно-психологическая и объективно-жанровая, легендарно-эпическая, которые противостоят друг другу, но подчас и переплетаются между собой. В своем обобщении такой метод Шумана исходил из романтически понимаемой диалектики, основанной на идее несовместимости идеала и действительности, желаемого и существующего, двойственности внешнего и внутреннего, видимого и скрытого в человеке и окружающих его явлениях жизни.

Трудно найти композитора, кроме Р. Вагнера и собственно Р. Шумана, у которого бы столь тесно сплелись музыка и литература. Это «срастание» выразило характерный для романтизма процесс синтеза искусств, проникновение музыкального начала в литературу, особенно в поэзию, а поэтического, литературного – в музыку. Если до Шумана была осуществлена одна сторона процесса – «омузыкаленность» литера-

туры (особенно яркий пример – новеллы Гофмана), то глубинное, внутреннее проникновение самих закономерностей романтических литературных жанров в музыку было осуществлено именно Шуманом.

Союз музыки и литературы выступает у композитора не только в виде прямого их сочетания в вокальных жанрах, в обращении к литературным образам и сюжетам. Шуман идет дальше, вглубь этого синтеза, создавая такие новаторские жанры на «стыке» литературы и музыки, как «Новеллеты». Это фортепианные циклы – «рассказы», лирические миниатюры, подобные поэтическим афоризмам или стихотворениям («Листок из альбома» *fis-moll*). Казалось бы, нечто подобное можно видеть и у Ф. Шопена (баллады, прелюдии), но для данного композитора литературный жанр был скорее творческим импульсом-откликом на баллады А. Мицкевича. А Шуман считал, что «удачно выбранное название усиливает воздействие музыки» [6, с. 57].

Идея родственности музыкального и литературного мышления ярко выразилась у Шумана в его музыкально-критической деятельности. Показательны сами формы, романтический литературный стиль шумановских рецензий. Его статьи о музыке – своего рода музыкальные новеллы, в которых выражают свои мысли и чувства конкретные персонажи – Флорестан, Эвсебий и маэстро Раро, олицетворяющие различные стороны воззрений композитора, это образы, запечатленные им в музыке. Многие из шумановских литературных высказываний объединены в циклы с характерными названиями: «Записные книжки давидсбюндлеров», «Театральные книжки», «Афоризмы», «Письма мечтателя» (к Кларе Вик) и др. У Шумана есть немало литературных набросков – романов, повестей (например, «Июньские вечера и июльские дни», «Селена») и сочинений в других жанрах.

Как отмечает Д. Житомирский, особое место среди литературных увлечений молодого Шумана принадлежит Жан-Полю: «Он был не просто интересным чтением, эстетической радостью или радостью познания. Он глубоко вторгся в личную жизнь юноши, стал для него духовным руководителем, истолкователем жизни, образцом художественного творчества» [2, с. 34]. Слияние Р. Шумана с миром Жан-Поля выразилось в письмах, дневниках, различных литературных работах (в том числе романы «Июньские вечера и июльские дни», «Селена»), в эстетических суждениях и музыкальном творчестве (например, «Бабочки», ор. 2).

Нетрудно заметить сходство двух характеров – волевого и мечтательного (Вульф и Вальт из «Мальчишеских лет» Жан-Поля с шуманов-

скими Флорестаном и Эвсебием), а также переплетение мечтательного и обыденного, лирики и юмора, «перебивку» различных жанров, принцип цикличности и многое, многое другое [6, с. 21].

Д. Житомирский обращает внимание на то, что вхождение Р. Шумана в мир Жан-Поля теснейшим образом переплетается с воздействием на него философских романов Э. Гофмана, так как в поздних сочинениях концентрировались основные тенденции романтической литературы. Если Жан Поль стал для Шумана эмоциональным и духовным импульсом в становлении композитора как литератора, то гофмановское начало присуще зрелому шумановскому творчеству. В частности, такие фортепианные сочинения Шумана, как «Крейслериана» и «Бабочки», соотносятся между собой по художественному накалу, как зрелость и юность художника. Несмотря на многие авторские ссылки на Жан-Поля, в художественной манере Шумана, в своеобразии композиционных приемов его музыкальных новелл, в рисунке самих образов, причудливом сплаве масок и характеров более существенны по художественному результату связи с Э. Гофманом.

В эволюции своих связей с представителями немецкой романтической литературы Р. Шуман неизменно шел к современности. Можно выделить жан-полеванский, гофмановский и гейневский этапы его духовного развития, после которых наступил поворот к И. Гете (поздний период творчества).

Своеобразная творческая встреча музыки Р. Шумана и поэзии Г. Гейне состоялась в 1840 году, когда был создан вокальный цикл «Круг песен» (ор. 24). Триада «музыка-поэзия-природа» выступают здесь в неразрывном единстве. «Песни поэта – лишь эхо языка природы. Они – гармония, клавиши которой приводятся в действие чувством» [2, с. 79].

Так же, как и создателям романтической новеллы в литературе, Шуману был важен эффект поворота в конце, внезапность его эмоционального воздействия. Много размышляя о музыкальной форме и создавая ярко индивидуальные новые формы, композитор хочет, чтобы музыкальное развитие походило «не на прямую линию водного канала, а на свободное течение ручья, который то бурно бежит, то легко льется» [2, с. 89]. Однако свобода формы, по мнению Р. Шумана, не исключает требования ясности. В теоретической статье «Жизненные правила музыканта» Р. Шуман писал: «лишь тогда, когда станет тебе вполне ясной форма, тебе ясным станет и содержание» [4, с. 67].

Р. Шуман отнюдь не шел и не мог идти по инерции уже сложившихся в Германии музыкально-романтических традиций. Наряду с К. Вебером Шуман-литератор был творцом новых традиций. Активность в основании этих традиций ярко проявилась через образы содружества передовых музыкантов «Давидсбунд», созданного творческим воображением Шумана, а также реально проявилась в спорах на страницах «Нового музыкального журнала». Здесь не заявлялась какая-либо программа действий, но существовала ясная цель – борьба против духовного застоя, рутинности, консерватизма, характеризующих филистерскую (творчески пассивную) Германию. Если в обличительной силе своей публицистики Шуман и уступает Г. Гейне, то обоим художникам глубоко роднит острота чувствований, общественный темперамент, страстная непримиримость с духовным убожеством, торгашеской моралью самодовольного немецкого бюргерства, погрязшего в мелочах эгоистических расчетов.

«Новый музыкальный журнал» вступил в жаркую полемику с консервативными позициями «Всеобщей музыкальной газеты». Как истинный романтик, Р. Шуман устремлен в будущее. Однако достижения немецкого (австро-немецкого) искусства он олицетворяет с именами Баха, Моцарта и Бетховена, также виртуально вступивших в Давидово братство.

Позиции Р. Шумана по отношению к современности, его понимание путей развития музыки раскрываются в дифференцированном отношении к романтикам. Можно без преувеличения сказать, что свои музыкальные корни Шуман видел в творчестве Ф. Шуберта. Шумановские высказывания о сонатах, экспромтах, трио и других произведениях последнего заключают ценнейшие наблюдения над своеобразием романтических форм, их естественной свободой, гибкостью, плавностью течения. Прекрасно почувствовал Шуман и всепроникающую задушевность музыки Ф. Шуберта, непосредственность лирических высказываний, тонкость и богатство колорита. Близость этих свойств самому Шуману настолько органична, что порой его рецензии выглядят, как наблюдения над собственным стилем.

Р. Шуману принадлежит открытие симфонического гения Ф. Шуберта. Статья по поводу обнаруженной в Вене рукописи партитуры симфонии C-dur показывает характер и своеобразие нового, эпико-романтического симфонизма. Свои субъективные суждения о музыке композиторов-современников Шуман объяснял стремлением объективно оценить новое музыкальное явление.

Известно, как горячо приветствовал Р. Шуман гений Ф. Шопена в своей первой рецензии, как пронизательно почувствовал в музыке не только лирику, но и национально-гражданственное звучание. И хотя в дальнейшем далеко не все в творчестве польского композитора оказалось близким критику. Шопен для Шумана – истинный «бюндлер», победоносно вышедший из борьбы с филистерами и невеждами, стремительно идущий вперед, все к большей простоте и совершенству.

Защищая искания молодых немецких композиторов и Ф. Шопена, Р. Шуман противопоставляет их «новой немецко-французской школе», склонной к виртуозности, броским эффектам, которые пленяли публику. Шуман остро чувствовал сложность контрастов, различных тенденций романтического искусства. При всей пылкости его художественной природы, ему глубоко чужда была какая-либо аффектация выражения чувств. Отсюда проистекают критические моменты в оценке творчества Ф. Листа, «виртуозный гений» которого, по мнению критика, целиком подчинил себе композитора.

В своей оценке новейших явлений немецкой музыки Р. Шуман не прошел мимо колоссальной фигуры Р. Вагнера, с которым общался в «дрезденские» годы. Письма, заметки в дневниках критика говорят о его интересе к вагнеровским операм, о довольно частых встречах обоих композиторов. В сознании самого Р. Шумана зрели тогда творческие замыслы, в чем-то сближавшие его с Р. Вагнером. Это был период ин-

тереса к музыкальному театру (создание оперы «Геновева», музыки к «Манфреду» Байрона). В поисках сюжетов Шуман, как и Вагнер, тяготел к немецкому рыцарскому средневековью.

На отношении Р. Шумана к тенденциям развития современной музыки сказались не только его личные вкусы, но и назревавшие расхождения в музыкальном романтическом искусстве Германии, определившие вскорости (1840–1850-е годы) различие путей лейпцигской и веймарской школ. Наблюдая эти процессы развития современного немецкого искусства, критик оказался невероятно прозорливым. И именно поэтому значение музыкально-критической деятельности Шумана для истории немецкого музыкального искусства эпохи романтизма трудно переоценить.

В своей музыкально-литературной деятельности Р. Шуман прошел путь от сентиментального романтизма Жан-Поля и острой раздвоенности Э. Гофмана к Г. Гейне. Внимание к психологическому подтексту событий окружающего мира роднит музыкальное и литературное творчество композитора. Прогрессивная сущность романтической эстетики Шумана проявляется в подходе к таким важнейшим проблемам, как искусство и жизнь, фантазия и реальность, соотношение интуитивного и рационалистического, традиции и современность. Именно эти качества делают творчество Шумана чрезвычайно актуальным и для современного китайского искусствоведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балза И. Исторические судьбы романтизма и музыка: Очерки. М.: Музыка, 1985. 256 с.
2. Житомирский Д. Роберт Шуман: очерк жизни и творчества. М.: Музыка, 1964. 880 с.
3. Конен В. Вокально-драматические поэмы Шумана // Советская музыка. 1956. № 8. С. 68–72.
4. Крюков А. Р. Шуман (1810–1856): краткий очерк жизни и творчества. Л.: Музгиз, 1961. 104 с.
5. Маркус С. История музыкальной эстетики: в 2 т. М.: Музыка, 1968. Т. II: Романтизм и борьба эстетических направлений. 688 с.

6. Меркулов А. Фортепианные сюитные циклы Шумана: Вопросы целостности композиции и интерпретации. М.: Музыка, 2006. 96 с.
7. Царёва Е. Роберт Шуман. URL: <https://www.philharmonia.spb.ru/persons/biography/413/> (дата обращения 18.11.2019).
8. Р. Шуман. URL: <https://mgpu-aeg.wixsite.com/music-history/1-7-2-r-shuman> (дата обращения 18.11.2019).

REFERENCES

1. *Behlza I.* Istoricheskie sud'by romantizma i muzyka [The historical fate of Romanticism and music]: Ocherki [Essays]. Moscow: Muzyka, 1985. 256 p.
2. *Zhitomirskiy D.* Robert Shuman: ocherk zhizni i tvorchestva [Robert Schumann: Essay on Life and Work]. Moscow: Muzyka, 1964. 880 p.
3. *Konen V.* Vokal'no-dramaticheskie poemy Shumana [Vocal and dramatic poems by Schumann] // Sovetskaya muzyka [Soviet music]. 1956. № 8. PP. 68–72.
4. *Kryukov A. R.* Shuman (1810–1856): kratkij ocherk zhizni i tvorchestva [R. Schumann (1810–1856): a brief outline of life and work]. Leningrad: Muzgiz, 1961. 104 p.
5. *Markus S.* Istorija muzykal'noj estetiki: v 2 t. [The history of musical aesthetics: in 2 volumes]. Moscow: Muzyka, 1968. T. II: Romantizm i bor'ba esteticheskikh napravlenij [Vol. 2: Romanticism and the struggle of aesthetic trends]. 688 p.
6. *Merkulov A.* Fortepiannye suitnye tsikly Shumana: Voprosy tselostnosti kompozitsij i interpretatsij [Schumann's Piano Suites: Issues of Composition and Interpretation]. Moscow: Muzyka, 2006. 96 p.
7. *Tsareva E.* Robert Shuman [Robert Schumann]. URL: <https://www.philharmonia.spb.ru/persons/biography/413/> (data obrashcheniia [date of application]: 18.11.2019).
8. R. Shuman [R. Schumann]. URL: <https://mgpu-aeg.wixsite.com/music-history/1-7-2-r-shuman> (data obrashcheniya [date of application]: 18.11.2019).

Ван Пэй

преподаватель кафедры духовых инструментов
университет Сичан
615000, Китай, Аннинг
342266909@QQ.com
ORCID 0000-0002-6803-611X

Wang Pei

Lecturer Department of Wind Instruments
Xichang University
615000, China, Anning
342266909@QQ.com
ORCID 0000-0002-6803-611X

